

Е. ЧЕРНЯКОВА

Книги XV–XVI веков в собрании научной библиотеки Консерватории

В последние годы устойчиво возрастает интерес к музыке далеких исторических эпох. Разного рода ансамбли, специализирующиеся на исполнении музыки западноевропейского Средневековья, Ренессанса, барокко, различные фестивали старинной музыки приобретают все большую популярность. Неотъемлемая часть музыкальной культуры этих эпох – огромный корпус памятников музыкально-теоретической мысли, которые для понимания музыкальной жизни того времени имеют не меньшее значение, чем собственно музыкальное творчество.

В собрании Отдела иностранной литературы Научной библиотеки Консерватории содержится уникальная коллекция старинных книг, предоставляющая богатейший материал для изучения путей развития западноевропейской теории музыки. Основу коллекции составляет собрание западноевропейских книг М.П. Азанчевского, приобретенное им за годы проживания в Европе (конец 50-х–60-е гг. XIX века) и подаренное в 1870 году Русскому музыкальному обществу и Консерватории.

Книги XV–XVI веков составляют наиболее ценную часть этого собрания; среди них есть редчайшие издания, подчас отсутствующие в самых крупных библиотеках Европы. Примечательно, что собрание М.П. Азанчевского, в основу которого легла, в свою очередь, приобретенная им в 1868 году библиотека парижского библиотекаря Готфрида Андерса, включает книги не только по музыке: здесь также представлены учебные пособия по математике, грамматике, риторике, стихосложению, медицине, литературные и философские сочинения как современных, так и античных авторов.

По мнению О.Н. Блескиной, такая комплектация «является отражением взглядов музыковедов-библиофилов XIX века на то, какие книги могут быть необходимы музыканту для его гармоничного всестороннего образования»¹, и имеет под собой давнюю традицию, коренящуюся еще в античности: именно тогда сложилась система «семи свободных искусств», в которую наряду с музыкой входили арифметика, геометрия, астрономия, грамматика, риторика и логика и которая прочно вошла в образовательную традицию Средневековья, а затем и Возрождения².

Надо также заметить, что состав коллекции ярко характеризует и круг интересов современника этих изданий — просвещенного человека, гуманиста конца XV – начала XVI века: увлечение древними языками (в собрании имеется несколько учебников по греческой и древнееврейской грамматике), поэзией, памятниками античной мысли. Среди книг XVI века — целый ряд сочинений античных авторов в переводах на латинский язык³. Увлечение античностью, стремление к «возрождению» и внимательному изучению наследия древних проявилось и в музыкальной теории: эти и другие авторы часто цитируются в трудах теоретиков музыки. В частности, именно «наш» перевод «Музыки» Платона был использован Франкино Гафори при подготовке одного из основных его трактатов «De harmonia musicorum instrumentorum», также имеющегося в нашем собрании.

Еще одним важнейшим источником для музыкальной теории эпохи Возрождения явились труды одного из крупнейших научных деятелей

¹ Блескина О.Н. Издания XV–XVI веков с владельческими записями в Санкт-Петербургской Консерватории // Петербургский музыкальный архив. Вып. 3. СПб., 1999. С. 83

² Наглядным примером «живучести» средневековой системы «тривия» и «квадригия» может служить имеющийся в библиотеке Консерватории труд Иоанна Фенисеки (Johannes Foeniseca) «Квадрат премудрости, содержащий семь свободных искусств древних» (Opera Ioannis Foenisecae Augustinensis. haec in se habent: Quadratum sapientiae: continens in se septem artes liberales veterum) — своеобразный учебник, в котором весьма кратко (в объеме 2–4 страниц) излагаются основы каждого из «свободных искусств», а также древнееврейская грамматика и элементы философии и метафизики.

³ Это «Поэтика» Аристотеля в переводе Антонио Риккобони 1587 года издания; «Элементы гармонии» Аристоксена, трактат о гармонии Птолемея и комментарии Аристотеля к фрагменту Порфирия, изданные одной книгой в 1572 году; «Моралия» Платона в переводах на латинский (1572) и французский (2 тома, 1578–1579); его же трактат «Музыка» в переводе Карла Вальгулия 1507 года издания; два издания сочинения Афинея из Навкратиса «Пиরущие ученые» 1556 и 1579 года издания.

раннего Средневековья и «последнего римлянина» Боэция (ок. 480–524). Сознавая сложный, переходный характер своей эпохи, Боэций задался целью сохранить для будущих поколений наследие античного научного знания и античной образовательной традиции. Так, в своем трактате в пяти книгах *«De institutione musica»* («Наставления к музыке») он систематизирует античные музыкально-теоретические представления, излагая основы науки музыки, как они предстают у Никомаха, Еврипида, Птолемея и других классических авторов. Однако вряд ли сам Боэций мог предположить, что его научный авторитет будет настолько велик: европейские ученые будут ссыльаться на него на протяжении еще более чем 10 столетий! *«De institutione musica»* станет основополагающим источником знаний о музыке не только на протяжении всего Средневековья, но и в эпоху Возрождения, и, несмотря на развитие и обновление музыкальной практики, а вслед за ней и теории, почти в каждом трактате неизменно будут излагаться основные положения Боэция. Надо заметить, что в XV–XVI веках интерес к Боэцию приобретает иной по сравнению со Средними веками, специфически «возрожденческий» характер: по мнению К. Палиски, «тщательное изучение Боэция явилось феноменом итальянского Возрождения и привело к поиску тех текстов и авторов, которых Боэций упоминает — Никомаха, Птолемея, Аристоксена»⁴.

В нашей библиотеке имеется несколько изданий Боэция. Наиболее ценное из них —rarитетная книга конца XV века, в которой ее владельцем переплетены первый том сочинений Боэция, изданный в 1492 году в Венеции, куда входит и «Наставления к музыке», и выпущенные в 1497 году в одной книге трактаты «Утешение философией» и «О школьном обучении». Кроме того, имеется еще два издания его сочинений — 1547 и 1570 годов.

Музыкально-теоретическая мысль эпохи Возрождения представлена в консерваторском собрании довольно широко, прежде всего, трудами итальянских и немецких теоретиков, а также отдельными работами испанских, французских, нидерландских авторов. В нашем собрании имеются такие «основополагающие», ставшие уже хрестоматийными трактаты XVI века, как труды Глареана⁵, трактат «О музыке» (*De musica libris septem*)

⁴ Palisca C.V. Theory of Music // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. London, 1995. Vol. 18. P. 752

⁵ Помимо знаменитого «Двенадцатиструнника» 1547 года издания, у нас есть еще три издания его сочинений: «Введение в музыку» (*Isagoge in musicam*, 1516) «О значении слогов» (*De ratione syllabarum*, 1516) и «Краткое изложение музыки из

Франиско Салинаса 1577 года издания, собрание сочинений Джозефо Царлино, вышедшее в Венеции в 1588–1589 годах, а также второе издание его «Установления гармонии» (*Le institutioni harmoniche*, 1562), «Диалог о старой и новой музыке» Винченцо Галилея (*Dialogo della musica antica et della moderna*, 1581), «Практика музыки» Лодовико Цаккони (*Prattica di musica utile et necessaria*, 1596). Наряду с этими, наиболее широко известными авторами в нашем собрании имеется целый ряд сочинений их современников, в которых представлены различные жанры и направления музыкальной теории эпохи.

В библиотеке Консерватории есть два трактата знаменитого итальянского теоретика конца XV – начала XVI века Франкино Гафори (1451–1522). Первый из них, «Практика музыки» (*Practica musicae*) представлен в двух изданиях — 1502 и 1512 годов. Другой — знаменитый труд «О гармонии музыкальных инструментов» (*De harmonia musicorum instrumentorum*) — имеется в первом, миланском издании 1518 года.

Теоретика и композитора, капельмейстера Миланского собора Франкино Гафори называют первым гуманистом в музыкальной науке. С 1492 года он, помимо работы капельмейстером, читал лекции в Миланской гимназии, основанной Лодовико Сфорца, водил дружбу со многими выдающимися деятелями культуры и искусства своего времени, в частности, с Тинкторисом. Основные труды Гафори характеризует глубина и обстоятельность исследования, исторический подход. Как подлинный деятель Возрождения, он обращается к наследию античности в области мысли о музыке. Будучи в молодые годы увлечен Боэцием и во многом продолжая в своем творчестве боэцианскую традицию «спекулятивной» теории музыки, позднее Гафори обращается к изучению более ранних авторов, и не только тех, на кого опирался Боэций. Он за свой счет делает переводы греческих авторов на латынь, стремясь как можно более полно изучить древнюю мысль о музыке, дабы потом согласовать обнаруженные им сведения с современной музыкальной практикой. В своих основных зрелых работах, таких как *«Musica practica»* и *«De harmonia musicorum instrumentorum»*, Гафори опирается на самый широкий круг источников, по каждому вопросу приводя аргументы как древних (Аристотеля, Птолемея, Плутарха, Клеонида, Аристида Квинтилиана), так и современных авторов (Маркетто Падуанского, Тинкториса и др.).

“Двенадцатиструнника” Глареана» (*Musicae epitome ex Glareani Dodecachordon*, 1559)

Еще одна отличительная черта творчества Гафори — широта его музыкальной эрудиции, великолепное знание музыкальной практики своего времени, что отражается в приводимых им музыкальных примерах и обилии ссылок на сочинения современных ему композиторов. В первой книге «*Musica practica*» в главах, посвященных вопросам *musica plana* («ровной» музыки, т.е. хорала), он приводит примеры амвросианских и григорианских песнопений, уделяя внимание стилистическим различиям между этими видами литургического пения. В остальных трех книгах, посвященных мензуральной музыке, правилам контрапункта и пропорциям — демонстрирует знание творчества почти всех композиторов, творивших в XV – начале XVI века, подкрепляя теоретический материал ссылками на произведения Данстейбла, Беншуа, Дюфаи, Жоскена Депре, Бразара, Тинкториса, Обрехта, Александра Агриколы и др.

Труд современника Гафори, французского богослова и теоретика музыки Жака Лефевра «Музыка» (в нашей библиотеке хранится парижское издание 1551 года) дает представление о другой области музыкальной науки того времени — так называемой «теоретической музыке» (*musica theorica*). Музыка, согласно давней, идущей еще от античности традиции, рассматривается как часть математического знания. Трактат Лефевра занимается числовым выражением всех элементов музыки — интервалов, созвучий, консонансов и диссонансов, соотношением тонов и полутонов в звукоряде и т.д.

Музыкальная теория первой половины XVI века, представлена, наряду с работами Глареана, трудами целой плеяды его современников — немецких теоретиков Отмара Люсциния, Иоганна Фроша, Теодора Цвифеля, Бернхарда Богентанца, Себальда Хейдена, Иоганна Галликулуса. Направленность и основная тематика этих трактатов различаются в зависимости от задач их авторов.

В нашей библиотеке хранится первое издание одного из двух трактатов о музыке Отмара Люсциния «Основы музыки» (*Musicae institutiones*, 1515). Отмар Люсциний (ок. 1478/80–1537), немецкий композитор, органист и теоретик музыки, был одним из самых известных ученых гуманистов в Германии, другом Глареана и Эразма Роттердамского, получил образование в лучших университетах Европы, читал лекции по музыке в Венском университете. Перу Люсциния принадлежит около 40 сочинений по различным предметам. Трактат «*Musicae institutiones*» является публикацией лекций, прочитанных Отмаром в Вене. Люсциний излагает теоретические основы

музыки, не вдаваясь в подробности современной музыкальной практики (проблемы мензуральной музыки им практически не затрагиваются): это учение о «полной совершенной системе» (по Боэцию), интервалах, ладах (церковных тонах и их тенорах). Как для высокообразованного человека и гуманиста, для Отмара характерен повышенный интерес к древнегреческой мысли о музыке. Примечательно, что в отличие от многих своих современников, знавших греческих авторов лишь в переводах на латынь, Люсциний владеет греческим языком и обладает обширными знаниями в области античного литературного наследия, что постоянно и демонстрирует: его текст изобилует греческими цитатами и выражениями, говоря о звукоряде, интервалах, ладах, он обязательно приводит их греческие названия, а во вступлении к трактату цитирует «Илиаду» и «Одиссею».

Типичный учебный трактат представляет собой сочинение немецкого теоретика, студента Глареана в Кельнском университете Бернхарда Богентанца (1494 – после 1527) «Собрание [положений] о пении обоего вида» (*Collectanea utriusque cantus*), изданное в 1515 году. Первая часть трактата посвящена *musica plana*, вторая — *musica mensuralis*. В обеих частях подробно рассмотрены и доступно изложены все элементы того и другого видов пения. В разделе, посвященном *musica plana*, приводятся нотные примеры интервалов, формулы церковных тонов; для наилучшего заучивания интервалов дается старинное, еще средневековое упражнение «Ter trini sunt modi» (учебный текст с музыкой, где название каждого интервала поется на соответствующую мелодию), а после схем церковных тонов предлагается их освоение на основе конкретных песнопений, примеры которых приводятся.

К числу редчайших изданий относятся два сочинения немецкого композитора и теоретика, высокообразованного деятеля, близкого кружку немецких гуманистов Теодора Цвифеля. Первое из них — изданная в Кельне в 1505 году книга «Два небольших сочинения о применении чисел» (*Opuscula duo de numerorum praxi*), первая часть которого посвящена арифметике, а небольшой второй раздел — так называемым «гармоническим» пропорциям, которые лежат в основе музыки как математической науки.

Вторая книга Цвифеля — изданный в 1508 году трактат «Введение в практическую музыку для наставления мальчиков» (*Inductorium musicae practicae ad puerorum institutionem*) — как явствует из названия, преследует конкретную практико-педагогическую цель: научить подрастающее поколение церковных певчих «любой простой напев, который также называют

ровным (planum)... точно сольмизировать и после того верно исполнять». Трактат рассматривает те элементы музыкальной науки, знание которых необходимо для наилучшего исполнения григорианского хорала. Он содержит учение о сольмизации и мутации, об интервалах и ладах; с чисто практической точки зрения рассматриваются церковные тоны: автор объясняет, как узнавать их по тенору и финалису, каковы наиболее употребительные в том или ином тоне мелодические формулы. Последняя глава посвящена практическим рекомендациям о том, как следует держаться певцам во время пения.

Трактат немецкого богослова, композитора и теоретика Иоганна Фроша (1480–1533) «О музыкальных предметах» (*Rerum musicarum opusculum*; у нас хранится второе страсбургское издание 1535 года) так же написан с педагогической целью, но посвящен иной тематике: основное внимание в нем уделено технике мензуральной композиции. Однако перед тем как перейти к практической части, автор считает нужным изложить основы музыки теоретической: широко ссылаясь на античных авторов (Аристотеля, Аристоксена, Плиния, Плутарха, Птолемея, а также Макробия, Боэция), Фрош излагает учение о разделении музыки на три рода, о числах и видах пропорций, о разделении монохорда, числовых выражениях консонансов и диссонансов. Наибольший интерес представляет последняя глава «О правилах соединения [звуков] и сочинении песен», где Фрош приводит примеры четырех- и шестиголосных композиций.

Среди других трактатов первой половины XVI века немецкого происхождения в нашем собрании — «Основы музыки» (*Musicae stoicheiosis*) Себальда Хейдена, который, подобно трактату Богентанца, делится на две части, посвященные *musica plana* и *musica mensuralis*, и снабжен музыкальными примерами (в главе о пропорциях) и учебными стихотворениями, которые должны помочь мальчикам лучше усвоить науку о ладах; «Книжка о сочинении песен» (*Libellus de compositione cantus*) Иоганна Галликула, где излагаются правила контрапункта и сочинения многоголосных композиций; «*Musica*» Николая Листения. Трактат Листения — ученого и богослова, приверженца Лютера, выделяется тем, что написан на немецком языке. Предназначенная в первую очередь для обучения пению, изложенная простым и доступным языком, снабженная большим количеством музыкальных примеров книга стала очень популярна в Германии и Австрии в качестве школьного учебника, выдержав в течение 50 лет после своего выхода более 40 изданий.

Нельзя не упомянуть о самой старой книге в собрании консерваторской библиотеки: это выпущенное в 1488 году первое издание трактата немецкого теоретика, приходского священника и школьного учителя из Рейтлингена Гуго Шпехтсхарта (1285–1359/60) «*Flores musicae omnis cantus Gregoriani cum commentariis*» («Цветы музыки всякого григорианского пения с комментариями»). Трактат, предназначенный для обучения церковных певчих, был написан в 1332 году. Снабженный большим количеством музыкальных примеров, он позволяет судить не только о характере обучения пению, но и о церковно-музыкальной практике того времени. Важной педагогической находкой Гуго является изложение значительной части материала в стихотворной форме. Небольшие стихотворения, которых в трактате 635⁶, способствовали облегчению запоминания материала и нередко цитировались в работах других теоретиков. О популярности сочинения Гуго из Рейтлингена, а также об устойчивости описанной им музыкальной практики свидетельствует то, что трактат был напечатан спустя полтора столетия после его написания и переиздавался впоследствии.

Таков краткий обзор лишь небольшой части коллекции старопечатных книг Научной библиотеки Консерватории. Помимо этого, здесь имеется целый ряд итальянских музыкально-теоретических трактатов второй половины XVI века, в числе которых, кроме уже упомянутых работ Царлино, Цаккони, Галилея, такие замечательные сочинения, как «*Toscanello in musica*» Пьетро Аарона, «*Il tesoro illuminato di tutti i tuoni di canto figurato*» Айгуино да Брешиа, «*L'antica musica ridotta alla moderna prattica*» Николо Вичентино и др. Кроме того, коллекция включает несколько редчайших нотных изданий и ряд богослужебных книг, в числе которых пять изданий Немецкой мессы Мартина Лютера, руководства по исполнению псалмов, книги для священнослужителей. Среди последних выделяется «*Liber sacerdotalis*» Альберта де Кастелло 1523 года издания, содержащая полный музыкальный текст заупокойной мессы, а также музыкальный материал некоторых праздничных служб и ряда гимнов.

Даже этот далеко не полный обзор коллекции изданий XV–XVI веков показывает, что в распоряжении студентов и преподавателей-музыкантов имеется исключительный, уникальный материал для изучения истории

⁶ См. Smits van Waesberge, J. Musikerziehung. Lehre und Theorie der Musik im Mittelalter. Leipzig, 1976 (Musikgeschichte in Bildern. Bd. III, Lfg. 3)

западноевропейской музыки, способный дать богатые сведения о характере музыкальной теории и практики в ту отдаленную эпоху.

ИСТОЧНИКИ:

- Albertus de Castello Venetus. Liber sacerdotalis. Venetiis, 1523
- Bogentantz, Bernhard. Collectanea utriusque cantus. 1515
- Faber, Jacobus Stapulensis. Musica libris quattuor demonstrata. Parisiis, 1551
- Frosch, Johannes. Rerum musicarum opusculum rarum ac insigne. Venetiis, 1529
- Gaffurius, Franchinus. Practica musicae quattuor libris. Venetiis, 1512
- Galliculus, Johannes. Libellus de compositione cantus. Vitebergae, 1538
- Heyden, Sebald. Musicae stoicheiosis. Norimberga, 1532
- Listenius, Nicolaus. Musica. Wittemberg, 1549
- Luscinius, Othmar. Musicae institutiones. Strasbourg, 1515
- Spechtshart, Hugo Reutlingensis. Flores musicae omnis cantus Gregoriani cum commentariis. Strasbourg, 1488
- Tzwyvel, Theodoricus. Inductorium musice practice ad puerorum institutionem. Münster, 1508

* * *

1. Блескина О.Н. Издания XV–XVI веков с владельческими записями в Санкт-Петербургской Консерватории // Петербургский музыкальный архив. Вып. 3. СПб., 1999.
2. Герцман Е.В. Музыкальная боэциана. СПб., 1995.
3. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / Сост. текстов и общ. вступ. статья В.П. Шестакова. М., 1966.
4. Равикович А.М. Собрание старопечатных книжных изданий иностранного кабинета Ленинградской ордена Ленина Государственной Консерватории// Вопросы музыкального источниковедения и библиографии. СПб., 2001.
5. Шестаков В.П. От этоса к аффекту. М., 1975.
6. Adkins C. Spechtshart, Hugo // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 17. London. 1995.

7. *Jeans S. Frosch, Johannes* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 6. London. 1995.
8. *Hüschen H. Bogentantz, Bernhard* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 2. London. 1995.
9. *Hüschen H. Tzwiefel, Dietrich* // Die Musik im Geschichte und Gegenwart. Personent. 13. Kassel. 1995.
10. *Mattfield V.H. Galliculus, Johannes* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 7. London, 1995.
11. *Mattfield V.H. Heyden, Sebald* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 8. London. 1995.
12. *Miller C.A. Gaffurius, Franchinus* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 7. London. 1995.
13. *Niemöller K.W. Listenius, Nicolaus* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 11. London. 1995.
14. *Niemöller K.W. Luscinius, Othmar* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 11. London. 1995.
18. *Palisca C.V. Theory of Music* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians Vol. 18. London. 1995.
19. *Ruhnke M. Faber Stapulensis, Jacobus* // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Vol. 6. London. 1995.
20. *Smits van Waesberge J. Musikerziehung. Lehre und Theorie der Musik im Mittelalter*. Leipzig. 1976 (Musikgeschichte in Bildern. Bd. III, Lfg. 3).